

М.С. ЯКОВЛЕВ

ПРЕЗИДЕНТ «АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» В ПЕРУ Г.Э. БИЛЛИНГХУРСТ (1912–1914 годы)

Период перуанской истории 1895–1919 гг. в историографии принято называть "Аристократической республикой". В его рамках к власти поочередно приходили гражданские представители узкого правящего класса олигархии, а в политической жизни преимущественно использовались парламентские и конституционные методы борьбы.

Многopартийная политическая система олигархического режима, допускающая де-юре существование плюрализма мнений относительно дальнейшего развития страны, на практике сводилась преимущественно к борьбе экономических и политических интересов представителей Демократической (Partido Demócrata – образована Н. де Пьеролой в 1884 г.) и Сивилистской партий (Partido Civil – основана в 1871 г. М. Пардо-и-Лавалье). Правящая перуанская элита заботилась в основном о росте собственного политического и экономического могущества, игнорируя растущее социальное напряжение в стране, вызванное бурным развитием капиталистических отношений.

"Аристократическую республику" принято считать периодом стабильности в политической жизни страны, однако в действительности политическая структура Перу в это время не раз находилась на грани распада, для нее были характерны острые кризисы. Политическая и социально-экономическая системы страны требовали срочной модернизации, но, не многие представители элиты понимали это. Одним из тех, кто попытался решить многочисленные проблемы, вызванные изменяющимися объективными историческими условиями, и избежать острого общенационального кризиса, был перуанский президент в 1912–1914 гг. – Гильермо Энрике Биллингхурст (1851–1915).

Биллингхурст родился 27 июля 1851 г. в южном перуанском порту Арике, который после окончания Тихоокеанской войны 1879–1884 гг. оказался в руках чилийцев. Его дедушкой был Роберто Биллингхурст – офицер британских военно-морских сил, сражавшийся на стороне Независимых Провинций Рио де ла Платы в годы войны за освобождение испанских колоний¹. За проявленную доблесть правительство Рио де ла Платы присудило Роберто почетное звание первого гражданина. Одна из улиц аргентинской столицы и по сей день носит имя этого доблестного английского офицера. Отец Биллингхурста – Гильермо стал достаточно обеспеченным предпринимателем, одним из пайщиков компании «Кэмпбелл Оутрам». Он женился на перуанке – Белисариа Ангуло, кроме Энрике у них родились еще двое детей – мальчик и девочка².

Солидный доход семьи позволил дать мальчику хорошее образование. Биллингхурст начал учиться в Арике, выбрав в качестве своей будущей специальности инженерное дело. Спустя некоторое время для продолжения учебы он переехал в Буэнос-Айрес, позже он учится также в Лиме и Чили. Несмотря на то, что Биллингхурст, как отмечают многие историки³, не учился в университете подобно многим членам перуанской элиты, он был разносторонне образованным человеком, оказался талантливым инже-

Яковлев Максим Сергеевич – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, аспирант Института (факультета) истории Государственного университета гуманитарных наук.

¹ Pike Fr. The Modern History of Peru. London, 1967, p. 198.

² Diccionario histórico y biográfico del Perú: s. XV–XX, v. II. Lima, 1986, p. 85–88.

³ Basadre J. Historia de la República del Perú, v. XII. Lima, 1983, p. 223; Historia general del Perú, v. 11. Lima, 1984, p. 174; Pike Fr. Op. cit, p. 198.

нером, экономистом, политиком, юристом, предпринимателем, журналистом и даже литератором.

Как и вся семья – отец, старший брат Роберто и сестра Селия – Биллингхурст занимался торговлей в провинциях Такна и Арика, а также добычей селитры в Тарапаке.

Довольно рано Биллингхурст заинтересовался политикой. Уже в 1874 г. он принимает участие в вооруженном антиправительственном восстании, получившем в перуанской историографии название "авантюра Талисман" (восставшие начали свой поход на корабле «Талисман»). Его возглавлял близкий друг и единомышленник Биллингхурста – Н. де Пьерола. Рожденный в Арекипе, отличающейся атмосферой ортодоксального католицизма, он проповедовал либерально-демократические идеи. Биллингхурст разделял политическую платформу своего друга и сам неоднократно называл себя республиканцем и демократом. Для него были неприемлемы милитаризм и диктатура, не соблюдающие конституционные нормы и нарушающие основной принцип демократии – суверенитет народа и его верховную власть. Биллингхурст подчеркивал: «Деспотичный и всепоглощающий милитаризм чужд обычной жизни страны и действительно представляет постоянную опасность для свободы нашей демократии»⁴. Немудрено, что приход к власти в 1876 г. генерала М.И. Прадо, поддержанного военными при бессилии правящих кругов перед углублением экономического кризиса, вызвал протест со стороны демократических сил страны. Биллингхурст до конца своей жизни с неприязнью относился к Прадо. В 1915 г. он писал, что на Прадо «висят такие преступления, какие никогда не» тяготели над другими президентами»⁵.

Пьерола снова организует восстание. Оно началось со взятия южного перуанского города Мокегуа, но поражение от правительственных войск в ущелье Яканго 19 октября 1876 г. вынудило мятежников отступить, хотя они и не отказались от дальнейшей борьбы. 6 мая 1877 г. повстанцам удалось овладеть монитором «Уаскар», находившимся в бухте Чорильос. Они отправились в боливийский порт Кобиха, где 22 мая к ним присоединился Пьерола. На корабле был поднят президентский штандарт – революционеры, как и в 1874 г., признали Пьеролу в качестве главы страны. Однако и на этот раз мятеж потерпел поражение, и Пьерола был вынужден сдать правительственным войскам в Икике. Биллингхурст не только неизменно принимал участие во всех этих авантюрах, но и помогал материально. Так, в 1876 г. он выделил 50 тыс. солей на нужды революционеров⁶. К счастью, Биллингхурсту не пришлось отбывать наказание в тюрьме за участие в многочисленных антиправительственных кампаниях. Несколько раз ему пришлось скрываться за рубежом, а в случае с "Уаскаром" правительство предоставило мятежникам свободу в обмен на добровольную сдачу оружия.

1878 год стал важной вехой в политической карьере Биллингхурста, его избрали депутатом в конгресс от департамента Тарапака. Бывший революционер мог теперь легально отстаивать свои идеи. В конгрессе он зарекомендовал себя как неустрашимый и принципиальный политик. В 1878 г. бывший президент Пардо, заботившийся о подготовке страны к неминуемой войне с Чили, был убит сержантом охраны конгресса. В ответ на это большинство депутатов предложило временно приостановить конституционные гарантии для наведения порядка в стране и во избежание политических катаклизмов. Движение развивалось под лозунгом "Родина в опасности!". Конгресс единодушно принял предложение о приостановке конституционных гарантий. Лишь трое народных представителей осмелились голосовать против, одним из них был Биллингхурст, всегда выступавший за неукоснительное соблюдение конституционных норм.

Во время Тихоокеанской войны с Чили Биллингхурст героически сражался с противником. Во время войны он получил звание полковника, а затем начальника генерально-

⁴ *Billinghurst G.E.* El Presidente Billinghurst a la Nation. Santiago, 1915, p. 92–93.

⁵ *Ibid.*, p. 88.

⁶ *Ulloa A.* Don Nicolas de Pierola: una epoca de la historia del Peru. Lima, 1981, p. 202.

го штаба войск Севера. 13 января 1881 г. в кровопролитной битве за крепость Моро-Солар, недалеко от города Сан-Хуан, Биллингхурст "сражался как лев", но все же попал в плен и был отправлен в Чили⁷. Вообще, бесстрашие и отвага сочетались в нем с чрезмерной импульсивностью и даже несдержанностью. Как-то, обсуждая со знатными лимскими предпринимателями один из инженерных проектов, Биллингхурст, будучи тогда уже президентом, грубо откликнулся на реплику одного из присутствующих, назвав того "глупцом". Бытовали даже анекдоты, иронизирующие по поводу излишней его экспрессии⁸.

После окончания Тихоокеанской войны Биллингхурст, освобожденный чилийцами в октябре 1883 г., какое-то время занимал пост перуанского консула в Икике. После смерти отца в 1887 г. Биллингхурст унаследовал семейный бизнес, что значительно укрепило его финансовое положение.

Состояние и постоянный доход Биллингхурста были связаны в основном с добычей и продажей селитры Тарапаки, а не с помещичьим землевладением или с плантационным хозяйством. После Тихоокеанской войны его собственность вообще оказалась вне границ Перу. Не являясь почетным членом аристократических клубов и не будучи связанным родственными узами со знатными семьями и родами Перу, Биллингхурст не раз критиковал режим так называемой "узкоэлитарной демократии"; сложившейся в государстве на базе аристократических родов, единолично управляющих жизнью страны: "Как республиканец я не верю в божественный источник происхождения королей, как демократ я не согласен с существованием президентских династий и с правом наследования президентской власти, что в нашей стране вводится в обиход главными семьями перуанского общества, которые не имеют никакого права рассчитывать на благодарность нации, так как – их имена связаны с наиболее ужасными несчастьями Перу"⁹.

Более того, он не испытывал аристократической надменности и высокомерия в отношении низших слоев общества: "В столице республики, не ходя далеко, на любой улице, легко найти полдюжины простых граждан, больших патриотов, более честных и лучше приспособленных творить добро, чем эта привилегированная каста постоянных претендентов на верховную власть Республики!"¹⁰. Неприятие ведущей роли элиты во всех сферах жизни перуанского общества, сочувствие к беднейшим слоям населения сделали Биллингхурста противником оплота аристократического режима – Сивилистской партии. По мнению перуанского историка Е.С. Сото, Биллингхурст воплощал антисивилизм "до белого каления"¹¹. Как только была создана Демократическая партия – главный оппонент сивилистов, – Биллингхурст тут же стал ее членом.

Начавшаяся гражданская война против военной диктатуры генерала А. Касереса в 1894–1895 гг. не оставила в стороне Биллингхурста. Он участвовал в революционных действиях, возглавляемых Н. Пьеролой и А. Дюраном (одним из лидеров Демократической партии, который в 1902 г. создаст собственную Либеральную партию), и помогал антимилитаристским силам материально. Победа временной сивилистско-демократической коалиции, образованной для борьбы с милитаризмом, привела к власти Пьеролу. Первым вице-президентом был назначен Биллингхурст, а вскоре, в 1895 г., его избрали сенатором от Такны. В 1896 г. он стал председателем палаты сенаторов. Это был первый крупный успех в политической жизни 44-летнего Биллингхурста.

Наиболее важным его достижением на посту вице-президента стало подписание "протокола Биллингхурст – Латорре", решающего проблему плебисцита в Такне и Арике. Согласно мирному договору между Перу и Чили, подписанному в Анконе 20 октября 1883 г., к Чили переходили сроком на 10 лет бывшие перуанские провинции Такна и

⁷ Chirinos Soto E.C. Historia de la República: Perú, 1821–1978. Lima, 1977, p. 307.

⁸ Basadre J. Op. cit., p. 223; Galvez J. Nuestra pequeña historia. Lima, 1966, p. 364–365.

⁹ Billinghamurst G.E. Op. cit., p. 93.

¹⁰ Ibid., p. 89.

¹¹ Chirinos Soto E.C. Op. cit., p. 395.

Арика. По истечении этого срока в обеих провинциях должен был состояться плебисцит, результаты которого определили бы их дальнейшую судьбу. Однако в провинциях, где чилийцы еще до войны составляли значительную часть населения, активно шел процесс "чилинизации"¹². Кроме того, через 10 лет чилийские власти не только не согласились провести плебисцит, но всячески откладывали решение этого вопроса под предлогом неясности условий плебисцита. Такая ситуация могла бы затянуться надолго, если бы не обострение отношений Аргентины с Чили. Чилийское правительство, напуганное возможным союзом Перу с Аргентиной, решило договориться с перуанцами об условиях плебисцита и тем самым умиротворить своего соседа, который мог претендовать и на возвращение всей Тарапаки. В Перу решили, что главой чрезвычайной комиссии, которая должна была участвовать в переговорах с чилийцами, должен стать Биллингхурст, известный своим патриотизмом; он осуществлял постоянную опеку над перуанским рабочими селитряных памп. Было очевидно, что он приложит максимум усилий для того, чтобы проблема разрешилась с наибольшей выгодой для Перу. Как выразился перуанский историк А. Ульоа, Биллингхурст не являлся "одиозной и незнакомой фигурой для чилийцев": владелец селитряных промыслов в Тарапаке был лично знаком со многими государственными деятелями Чили и был "наиболее желанным из всех перуанцев"¹³.

Чрезвычайная миссия, чьи расходы взял на себя сам Биллингхурст, отправилась в Сантьяго, где 16 апреля 1898 г. был подписан протокол с новым министром иностранных дел Чили – Х.Х. Латорре. Протокол определял дату плебисцита, оговаривал круг лиц, которые должны были принимать участие в голосовании, вручал трехсторонней комиссии (перуанцы, чилийцы, испанцы) контрольные функции, верховным арбитром, в случае возникновения противоречий, объявлял королеву Испании, устанавливал выплату в 10 млн. солей той стороне, которая лишится провинций.

Подписание протокола вызвало неоднозначную реакцию в Перу. Президент Пьерола выразил удовольствие от проделанной работы первого вице-президента. Друзья и сторонники Биллингхурста в Демократической партии также с одобрением встретили подписание протокола. 13 июля протокол одобрил перуанский конгресс. Политические же противники демократов критиковали Биллингхурста и правительство. Однако подписание протокола было значительной победой перуанской дипломатии, в частности самого Биллингхурста, сыгравшего решающую роль на переговорах в Сантьяго. К несчастью для Перу осложнения во взаимоотношениях Чили и Аргентины вскоре были преодолены и чилийское правительство отказалось одобрить протокол.

Пребывание на посту первого вице-президента подогрело политические амбиции Биллингхурста. Перуанский историк М. Герра считает, что именно в этот период у него появилось желание стать президентом республики¹⁴. Как бы там ни было, в 1899 г. Биллингхурст выставил свою кандидатуру на президентских выборах Перу. Пьерола, решивший сохранить стратегический союз с сивилистами, поддерживал кандидатуру демократа Э.Л. де Романьи, который к тому же возглавлял министерство развития в правительстве Пьеролы. Биллингхурста не только не устраивало сохранение союза со старым врагом демократической партии, но и разочаровала позиция Пьеролы, не предоставившего ему, своему старому другу, политической поддержки. Биллингхурст начал яростно критиковать сивилистов и их главу М. Кандамо, чем вызвал недовольство Пьеролы. Как-то на одном из банкетов Демократической партии Биллингхурст долго и экспрессивно выступал против сивилистов, после чего Пьерола сказал ему: "Мой сеньор, дон Гильермо, если вы не можете управлять своими нервами, то как же вы хотите управлять нашей страной?"¹⁵. Отчуждение нарастало. Биллингхурст начал критиковать и самого президента. Политические разногласия сделали бывших друзей про-

¹² Carey J.C. Peru and the United States, 1900–1962. Notre Dame, 1964, p. 89.

¹³ Biblioteca de cultura peruana contemporánea, v. 7. Lima, 1963, p. 631–633; 216.

¹⁴ Historia general del Perú..., v. 11, p. 174.

¹⁵ Dulanto Pinillos J. Nicolas de Pierola. Lima, 1947, p. 497, 502.

тивниками. Конфликт двух лидеров вызвал раскол в Демократической партии – от нее отделилось небольшое радикальное крыло "биллингхурстистов". "Диссиденты демократы", как их назвал перуанский историк Х. Дуланта Пинильос¹⁶, провозгласили Биллингхурста своим кандидатом в президенты. Биллингхурст также нашел сторонников среди конституционалистов, либералов, политических организаций "Гражданский союз" и "Национальный союз".

"Пьеролисты", составлявшие большинство Демократической партии, избрали на Демократической ассамблее 31 декабря 1898 г. своим кандидатом – Романью. В ответ на это Биллингхурст 3 января 1899 г. в письме из Икике отказался от участия в выборах: "Кандидатура сеньора Романьи, утвержденная лицемерной Демократичной ассамблеей, является результатом давления президента Пьеролы. Я удаляюсь с арены выборов"¹⁷. Несмотря на это заявление, кандидатура Биллингхурста была выставлена на выборах в июле 1899 г. Из 108 597 граждан, имеющих право голоса, пришли на выборы 58 285 человек. Из них 55 918 проголосовали за Романью (95%), за Кандамо 1337, за Гонсалеса Прада 549 и за Биллингхурста всего 129 человек¹⁸.

Биллингхурст болезненно отреагировал на победу Романьи, и в одной из своих телеграмм из Икике назвал выборы "избирательным фарсом 1899 года". В этой же телеграмме он сообщал: "Для меня и значительного большинства Перу правительство сеньора Романьи незаконно и является воплощением самого гнусного из всех посягательств на свободу выборов. Если свобода выбора ничего не означает, тогда для чего страна обливалась кровью в 1895? В любом случае хочу, чтобы было известно, что я против нынешнего режима, который может сохраняться лишь при поддержке декадентского авторитета дона Николаса де Пьеролы"¹⁹.

Личная ссора с Пьеролой, разрыв с Демократической партией и неудача на выборах 1899 г. вынудили Биллингхурста уйти с политической сцены и заняться коммерцией в родном департаменте Тарапака. Однако вскоре изменение политической обстановки в стране заставило Биллингхурста вернуться в политику.

Избирательный закон 1896 г. позволял правительству манипулировать результатами выборов при сохранении видимости демократии. Этим воспользовались сивилисты, постепенно оттеснившие демократов от ключевых позиций в структуре управления страной. Избрание президентом в 1904 г. Х. Пардо, лидера молодого поколения сивилистской партии, министра иностранных дел при М. Кандамо, означало полное поражение Демократической партии, против которой снова был использован избирательный закон 1896 г. Пьерола, собиравшийся занять пост президента республики, был вынужден снять свою кандидатуру, сославшись на то, что правительство помогает сивилистам²⁰. После этого Пьерола ушел в оппозицию. 4 июня 1904 г. Биллингхурст написал свое знаменитое политическое письмо Пьероле, в котором поддержал позицию "демократического каудильо" и критиковал Х. Пардо²¹. Этот шаг позволил Биллингхурсту помириться, хотя ненадолго, с Пьеролой и вернуться в ряды Демократической партии. Демократическая партия, ослабленная внутренними противоречиями, такими как конфликт Биллингхурста и Пьеролы, а также позицией самого Пьеролы, который стремился большей частью к удовлетворению своих политических амбиций и не шел с 1899 г. на сотрудничество ни с одной из партий, не поддерживающих его кандидатуру в президенты, находилась на грани катастрофы. Многие ее представители перешли в стан Либеральной партии. Биллингхурст, воспользовавшись падением авторитета Пьеролы в пар-

¹⁶ Ibid., p. 503.

¹⁷ Цит. по: *Dulanto Pinillos J.* Op. cit., p. 503.

¹⁸ *Historia general del Perú...*, v. 11, p. 56.

¹⁹ Цит. по: *Dulanto Pinillos J.* Op. cit., p. 507.

²⁰ *Werlich D.* Peru: A Short History. London – Amsterdam, 1978, p. 132.

²¹ *Historia general del Perú...*, v. 11, p. 142.

тии, к 1909 г. стал председателем правящего комитета, приобретя значительное количество сторонников из числа бывших пьеролистов.

Президент А.Б. Легиа-и-Сальседо (1908–1912) – представитель Сивилистской партии – неожиданно для своих однопартийцев продемонстрировал полное отчуждение от сивилизма и использовал диктаторские методы правления. Биллингхурст, очевидно, видевший благоприятную для себя ситуацию в том, что сивилистский монолит разваливался на части, а все другие партии пришли в замешательство и не имели единства, не только не участвовал в антилегистском восстании 29 мая 1909 г., но и вообще не критиковал Легию. Позиция Биллингхурста, мирившегося с режимом "гражданского каудильо" Легии, стала причиной последней ссоры с Пьеролой, им уже не суждено было помириться до самой смерти последнего в 1913 г.

В 1909–1910 гг. Биллингхурст занимал пост мэра столицы, сменив на этом посту консервативного сивилиста А. Аспильягу. Он осуществил программу реформ, призванную улучшить положение рабочего класса. В виду того, что цены на основные продукты питания в Лиме постоянно росли (сахар и мука, к примеру, с 1905 по 1906 г. подорожали в два раза, а цена на мясо поднялась в эти же годы на 50%)²², Биллингхурст постарался решить продовольственную проблему. По его приказу в беднейших районах города были созданы рынки, продающие мясо по сниженным и приемлемым для бедноты ценам. Биллингхурст также способствовал продаже специальных пайков по очень низким ценам для беднейших слоев населения. Он преследовал торговцев, обманывающих бедных клиентов. Мэра беспокоили антисанитарные жилищные условия, сложившиеся в городе: он приказал уничтожить грязные бараки (в том числе китайский квартал – рассадник антисанитарии), в которых жили рабочие, и построить для них дешевые и чистые дома. Биллингхурст улучшил снабжение города питьевой водой и решил многие другие проблемы города²³. Эти меры способствовали необычайному росту популярности Биллингхурста среди ремесленников, рабочих и бедноты не только Лимы, но и многих других районов Перу. Б. Дуглас, американский предприниматель и друг Биллингхурста, писал: "В качестве алькальда Лимы Биллингхурст проявил себя весьма эффективным руководителем. Он провел реформы, которые его предшественники безуспешно пытались осуществить в течение нескольких лет. Его избрание на пост алькальда, несомненно, было задумано для того, чтобы отвлечь его как опасного соперника от борьбы за пост президента. Но вышло наоборот – пост алькальда пошел на пользу Биллингхурсту"²⁴. Биллингхурст прекрасно осознавал, какую популярность он приобрел среди масс и намеревался использовать ее на грядущих президентских выборах в мае 1912 г.

Политическая атмосфера перед выборами была крайне неустойчивой. Все ведущие партии оказались расколоты полностью или частично; наиболее сплоченной силой выглядели легисты (сторонники Легии), имевшие большинство в конгрессе и практически полностью контролировавшие правительство. Их кандидатом был Аспильяга – представитель влиятельной семьи, владеющей сахарными плантациями на севере Перу. 63-летний Аспильяга был в свое время министром финансов при бывшем перуанском президенте генерале Касересе, являлся бессменным сенатором, а при Легии стал председателем палаты сенаторов. Но Легиа как-то нерешительно оказывал поддержку своему ставленнику. Существовало даже мнение, что президент собирался отложить выборы и остаться на своем посту на второй срок²⁵.

²² Ibid., p. 201.

²³ Blanchard P. The Origins of the Peruvian Labor Movement. 1883-1919. Pittsburgh, 1982, p. 85.

²⁴ National Archives (USA) (далее – NA), General Records of the Department of State Relating to the Internal Affairs, of Peru, 1910–1920, M 746 Political Affairs, Record Group (далее – PA RG) 58, f. R.B.I. Department of State, Division of Latin American Affairs (далее – DLAA), roll 823. 00/193, p. 3.

²⁵ Gilbert D.L. The Oligarchy and the Old Regima in Peru. New York, 1977, p. 64; Historia general del Perú..., v. 11, p. 173.

Представители оппозиционных партий, в том числе и независимые сивилисты, понимали, что ни одному из их кандидатов не победить на выборах. Для успеха необходимо объединить усилия всей оппозиции и выступить единым фронтом в поддержку одного общего кандидата. Независимые сивилисты еще с 1911 г. начали искать сотрудничества с демократами. Уже в сентябре 1911 г. на манифестациях в Лиме раздавались необычные лозунги: "Да здравствует Пьерола, да здравствует Пардо!"²⁶. Однако Пьерола был не совсем подходящей фигурой для сивилистов, будучи способным, как и Легия, проводить независимую политику. Оставался только новый лидер Демократической партии, имевший огромный авторитет среди рабочих – Гильермо Биллингхурст. Несмотря на то, что он не раз проявлял свой принципиальный антисивилизм, независимые сивилисты решили, что из двух зол – Легия и Биллингхурст – следует выбрать меньшее, т.е. последнего, считая его менее опасной для себя альтернативой. Даже Х. Пардо, находясь в Париже, проинструктировал своих сторонников, чтобы они поддерживали кандидатуру Биллингхурста. Две ведущие газеты Лимы "Эль Комерсио" – рупор сивилистской партии и "Ла Пренса" – печатный орган демократической партии, сражавшиеся до того друг с другом, стали поддерживать Биллингхурста. Позже его кандидатуру поддержали либералы и конституционалисты²⁷.

Не менее значимую поддержку оказали Биллингхурсту рабочие столицы. Проходящая под лозунгом "большой хлеб" предвыборная популистская компания Биллингхурста привлекала к себе все большее число сторонников среди рабочих. Так лозунг "большой хлеб" обыгрывался на многочисленных плакатах: на одном был нарисован большой кусок хлеба с подписью: "Это будет стоить 5 сентаво, если пройдет Биллингхурст", а на другом маленькая булка с похожей подписью: "Это будет стоить 2 реала (20 сентаво), если пройдет Аспильяга". С 6 мая 1912 г. многочисленные народные манифестации в поддержку Биллингхурста наводняли улицы Лимы практически каждый день. Рабочие формировали политические клубы в поддержку Биллингхурста, такие как "Рабочий Центр Гильермо Биллингхурста". Только в одной Лиме и Кальяо к середине мая этих клубов было создано более 30²⁸. Крупнейшая в истории Перу демонстрация в поддержку Биллингхурста состоялась 19 мая, когда 20 тыс. его сторонников заполнили две "народные улицы" Аламеда де лос Дескальсос и Абахо де Пуенте²⁹, показав лидерам всех политических партий степень влияния Биллингхурста на народные массы.

Президентские выборы должны были состояться 25–26 мая. Биллингхурст прекрасно понимал, что избирательный механизм полностью находится в руках легистов, которые не допустят его избрания. Для этого Биллингхурсту требовалось перенести выборы в конгресс, где у него было много сторонников среди всех оппозиционных правительству партий. Но как это сделать? Биллингхурст принял дерзкое решение сорвать выборы президента.

25–26 мая произошла всеобщая политическая забастовка. Лима и Кальяо были парализованы. Сторонники Биллингхурста громили избирательные участки, опрокидывали урны для голосования, прогоняли комиссии, контролирующие выборы. Аналогичная ситуация складывалась и в других городах Перу. Тем не менее Аспильяга представил конгрессу документы, свидетельствующие о том, что в его пользу проголосовало около 60 тыс. человек, и настаивал, чтобы его признали президентом. В то же время из разных районов страны приходили сведения о несостоявшихся там выборах. Специальная комиссия конгресса признала, что не проголосовала даже одна треть избирателей. Результаты выборов аннулировали. Начались споры. Биллингхурст апеллировал к 10 пункту 59 статьи конституции, гласившей: "Прерогативой конгресса являются избрание президента и вице-президентов республики, объявление выборов недействительными, когда

²⁶ Stein S. Populism in Peru. The Emergence of the Masses and the Politics of Social Control. Madison, 1980, p. 32.

²⁷ Ulloa A. Op. cit., p. 458.

²⁸ Blanchard P. Op. cit., p. 86.

²⁹ Yepes del Castillo E. Peru. 1820–1920: un siglo de desarrollo capitalista. Lima, 1972, p. 236.

нельзя определить законно ли избраны эти лица". Противники Биллингхурста настаивали на признании выборов состоявшимися. Пьерола, расстроенный очевидными успехами своего бывшего друга, проявляя, по словам А. Ульоа, "блестящий эгоизм", также выступил против избрания Биллингхурста, объясняя свою позицию приверженностью конституции, в соответствии с которой выбор народа является основой политического здания³⁰.

В итоге ни Легия, ни легистское большинство конгресса не поддержали Аспильягу. Возможно, это было вызвано негласным договором между Легией и Биллингхурстом, так как первым вице-президентом позднее был избран брат действующего президента – Роберто Легия. Кроме того, на решение конгресса сильное давление оказали народные массы, которые не переставали проводить демонстрации в поддержку Биллингхурста.

19 августа 1912 г. конгресс 132 голосами против 30 избрал Гильермо Энрике Биллингхурста президентом республики Перу³¹. 24 сентября того же года состоялось торжественное вступление в должность нового президента.

Несмотря на то, что некоторые политические деятели были недовольны избранием Биллингхурста, в целом политические круги Перу были удовлетворены результатами выборов. Во время инаугурации нового президента в конгрессе депутаты и сенаторы, по словам крупного перуанского историка Х. Басадре, были полны "пылкого энтузиазма" и с ликованием пели национальный гимн³². Программа дальнейших преобразований, представленная Биллингхурстом в тот же день, не противоречила основным представлениям политической и экономической элиты о путях дальнейшего развития страны.

В первые месяцы президентства Биллингхурста конгресс демонстрировал свою готовность сотрудничать с правительством. Парламент принял в конце сентября 1912 г. проект закона о расширении представительства рабочих в конгрессе, предложенный исполнительной властью. 12 ноября 1912 г. конгрессмены позволили правительству продлить бюджет 1912 г. на 1913 финансовый год. 10 декабря 1912 г. законодательная власть одобрила, правда с большими изменениями, проект нового избирательного закона, предложенного правительством³³. Однако вскоре ситуация коренным образом изменилась. Многие реформы и методы политической борьбы Биллингхурста стали вызывать опасения у правящего класса Перу. Расколотая до сих пор политическая элита стала объединяться.

Начало оппозиционному движению положили события 19 декабря 1912 г. В Лиме в то время выходил сатирический журнал "Эль Москито", возглавляемый талантливым журналистом Алькортой. Журнал отпускал "ядовитые замечания" в адрес правительства, а Алькорта не скрывал своих симпатий к экс-президенту Легии. Вечером 19 декабря 1912 г. толпы народа, поддерживающего Биллингхурста, учинили разгром в издательстве "Беррио", где издавался журнал. Нападению подвергся также и дом Алькорты. Сенат направил письмо председателю совета министров Э. Мальпартиде с требованием разобраться в этом деле. Мальпартида не дал немедленного ответа. Легисты, возглавляемые сторонником бывшего президента Р. Грау, обвинили правительство в неэффективности и медлительности, чем спровоцировали правительственный кризис. Мальпартида был вынужден уйти в отставку, а новый кабинет министров возглавил генерал Э. Варела. Биллингхурст в ответ снял с обсуждения в конгрессе некоторые проекты, предназначенные для чрезвычайных сессий, и тем самым прекратил работу конгресса до конца года, что вызвало недовольство парламента, который перешел к политике obstructionism.

Впоследствии Биллингхурст писал: "Первые пары obstructionistского кипения конденсировались, к несчастью, на моем проекте разработки залежей бора калия в

³⁰ Ulloa A. Op. cit., p. 459.

³¹ Historia general del Perú..., v. 11, p.

³² Basadre J. Historia de la República..., v. XII, p. 223.

³³ Basadre J. Leyes electorales peruanas (1890–1917): teoría y realidad. – Historica, Lima, 1977, p. 20–23.

Салинасе в рамках контракта, заключенного с иностранными капиталистами"³⁴. На самом деле конгресс начал блокировать законы, предлагаемые правительством, намного раньше. Сильное противодействие парламента ощущалось уже в январе 1913 г., когда Биллингхурст издал декрет об установлении 8-часового рабочего дня для портовиков Кальяо и закон, регламентирующий забастовки, вместо того, чтобы предварительно представить их на рассмотрение конгресса. По-видимому, Биллингхурст уже тогда опасался, что не сможет провести эти законы через конгресс.

Реформы, осуществленные Биллингхурстом в пользу рабочих, а также ряд мер по борьбе с коррупцией способствовали усилению антиправительственных настроений в среде высшего чиновничества и олигархии, составлявших господствующий класс Перу. Б. Дуглас писал о Биллингхурсте директору отдела латиноамериканских республик госдепартамента США Д. Баррету: "Он сократил многие должности, на которых находились политические паразиты, жиревшие за счет государства. Он выступал за реформы и здоровую экономию. Нужно было очистить авгиевы конюшни, и он использовал для их очистки геркулесовы приемы. И можно себе представить возмущение тех, кого коснулись эти реформы и сокращения! А злоба всех этих собственников фабрик, рудников и асэнд, которым стали поперек горла законы и указы президента, выгодные для пролетариата. И вот стал зреть заговор"³⁵.

Биллингхурст не позволил американской компании из Нью-Джерси "Амазон энд Пасифик Рэйлуэй К⁰" получить концессию на сооружение железной дороги Укаяли в департаменте Уануко, так как стоимость этого проекта была чрезмерно высока (30 млн. долл.)³⁶. Этим он вызвал гнев очень влиятельного в политических кругах Перу лидера Либеральной партии Дюрана, который являлся сенатором от провинции Уануко и был крайне заинтересован в строительстве дороги.

В виду катастрофического финансового положения государственной казны, стоимость экспорта каучука – одной из самых важных статей пополнения бюджета Перу – неуклонно падала³⁷, Биллингхурст вынужден был неоднократно отказываться от дорогостоящих контрактов с иностранными компаниями. Этим он вызвал недоверие у руководства американских и английских корпораций, а также у тех перуанцев, которым были выгодны эти многомиллионные сделки. Заведующий отделом латиноамериканских республик госдепартамента США А. Брайан писал 5 февраля 1914 г.: "Многие передовые перуанцы считали, что Перу вполне может позволить себе отдать в залог свои богатства ради будущего развития... Биллингхурст же был приверженцем политики экономии и ввиду отчаянного финансового положения страны имел все основания для сокращения правительственных расходов"³⁸.

Вскоре окончательно в оппозицию правительству перешли и легисты. 24 июля 1913 г. толпа народа атаковала дом Легии. Экс-президент вместе с сыновьями и слугами отбил штурм. Уверенный, что нападение было совершено по приказу Биллингхурста, Легия решил в свою очередь атаковать дом президента. За одно это намерение он был арестован и вскоре выслан из страны. Неизвестно – действительно ли покушение на дом Легии было осуществлено по приказу Биллингхурста, однако американский посланник в Лиме Г.К. Говард считал, что нападение на Легию было совершено при подстрекательстве Биллингхурста. В доказательство этого он привел одну из листовок, распространенных в Лиме Комитетом общественного здоровья (КОЗ) – полуофициальной организации рабочих, являвшейся главным органом политического давления на противников президента³⁹.

³⁴ *Billinghurst G.E.* Op. cit., p. 60.

³⁵ NA, General Records..., 1910–1920, M 746, PA RG 58, f. R.B.I. Department of State, DLAA, roll 823. 00/193, p. 4.

³⁶ *Billinghurst G.E.* Op. cit., p. 84.

³⁷ *Extracto Estadístico del Peru*. Lima, 1929–1930, p. 111; *Thorp R., Bertram G.* Peru 1890–1971: Growth and Policy in an Open Economy. London, 1979, p. 40.

³⁸ NA, General Records..., 1910–1920, M 746, PA RG 58, f. R.B.I. Department of State, DLAA, p. 1.

³⁹ *Ibid.*, PA RG 59, Department of State, DLAA, № 228, p. 6.

Биллингхурст, пришедший к власти при активной поддержке пролетариата, не располагал более эффективным политическим оружием, чем манифестации рабочих. Лишенный поддержки главных политических партий страны президент мог опираться только на рабочий класс. Для того, чтобы поддержка рабочих была эффективной, Биллингхурст решил создать специальную организацию, координирующую и направляющую действия масс в необходимом ему русле – Комитет общественного здоровья. Британский посол в Перу писал о нем следующее: "Загадочная многочисленная организация, которая состоит из людей, получивших от правительства работу в области санитарии. Эти люди, в основном, готовы действовать в соответствии с желаниями президента или в соответствии с тем, что выдается за желание президента одним или несколькими представителями их собственного класса, обладающими политическим доверием Его Превосходительства"⁴⁰. КОЗ инициировал покушения на противников президента и руководил манифестациями в поддержку президента. Организация действовала, судя по всему, по приказу самого Биллингхурста. Руководили КОЗ рабочие Х. Касаретто и Ф.О. Родригес, близкие к президенту. Официально Биллингхурст отрицал свою причастность к акциям, проводимым рабочими, в частности в интервью перуанской газете "Вест Кост Лидер"⁴¹.

КОЗ призывал народные массы к политической борьбе. Вот, к примеру, текст одной из листовок, распространенных КОЗ в Лиме 25 июля 1913 г.:

"Суверенный народ! За работу! Со времени памятных событий в мае прошлого года ты, народ, хозяин своей судьбы и именно поэтому ты защищаешь энергично и стойко благородного правителя, которого ты дал стране.

Ты штурмовал вчера дом Легии, этого отъявленного изменника, укравшего из государственной казны огромную сумму в 80 млн., потому что ты знаешь о подготовке этим коварным человеком в союзе с Дюраном и Вильянуэвой, Товаром нападения ночью 28 на дом президента с целью подло убить его и навязать стране Роберто Легию в качестве президента. И все же будучи разгневанным действиями этих злодеев, ты, народ, не сделал всего того, что должен был сделать, что сделал бы любой другой народ, защищая своего любимого правителя...

Если конгресс до 28 июля будет продолжать стоять на своей позиции вражды и ненависти, то против него необходимо начать войну, войну безжалостную, потому что суверенитет народа превыше всего. Мы тогда потребуем созыва конституционного конгресса, который будет состоять из действительно настоящих представителей народа. Да здравствует Перу! Да здравствует народное правительство Его превосходительства сеньора Биллингхурста!"⁴².

Такие методы политической борьбы не на шутку встревожили политическую элиту Перу. Президент нарушил традиционные для перуанской олигархии методы борьбы правления, используя в качестве политического давления рабочий класс. Дюран писал: "Биллингхурст играл с огнем и разрушал основы нашей социальной организации путем совмещения просто политических вопросов с вопросами социальными, обращаясь при этом к низменным инстинктам масс, пытаясь повернуть их против правящего класса"⁴³.

Постепенно в оппозицию правительству перешли все политические партии Перу. Беспокойство и страх охватили даже демократов и членов прогрессивного крыла независимых сивилистов. Г. Аренас, в частности, писал тогда: "Массы, организованные в группы, проявляли открытую враждебность не только по отношению к противникам правительства, но и по отношению ко всем, считающимся благородными и богатыми"⁴⁴.

Политическая обстановка в стране обострялась, и растущая напряженность между президентом и оппозицией становилась с каждым днем все более очевидной. Американ-

⁴⁰ Цит. по: Blanchard P. Op. cit., p. 95.

⁴¹ Ibid., p. 98.

⁴² NA, General Records..., 1910–1929, PA RG 59, Department of State, DLAA, № 228, p. 6.

⁴³ Цит. по: Gibert D.L. Op. cit., p. 69.

⁴⁴ Arenas G. Algo de una vida (para después de mi muerte). Lima, [s.a.], p. 84.

ский генконсул США в Перу Ч. Эберхардт так описывал положение в стране в августе 1913 г.:

"От Лимы до чилийской и боливийской границ положение таково, что будет неудивительно, если внезапно начнется мятеж против правительства. Весьма сомнительно, что правительство сможет ожидать поддержки армии для подавления такого восстания. И действительно, если в стране радикально не изменятся антиправительственные настроения, то крайне сомнительно, что нынешний президент сможет закончить весь срок своего президентства.

Его обвиняют в заигрывании с неграмотными и рабочими в целях личной популярности, жертвуя ради этого интересами значительной части высших классов из обеих политических партий"⁴⁵.

В ноябре 1913 г. возник министерский кризис в связи с финансовой программой президента, не принятой конгрессом. Наблюдался рост антипрезидентских настроений, в стране начали циркулировать слухи относительно попыток свержения президента⁴⁶. Особенно напряженными стали отношения между президентом и конгрессом. Президент намеревался провести ряд конституционных реформ, объективно имевших целью усилить исполнительную власть и полностью обновить непокорный правительству конгресс. Одним из вдохновителей проекта конституционных реформ был М.Х. Корнехо, талантливый юрист и сенатор, являвшийся, по словам М. Герра, "идеологом режима"⁴⁷. Такие реформы, как отмена должности вице-президента (оба вице-президента Биллингхурста – Р. Легия и М. Эченике были его противниками); исключительное право исполнительной власти устанавливать размер жалования государственным чиновникам; возможность министров баллотироваться на выборы в конгресс (стремление министра обороны Э. Варелы стать сенатором в 1913 г. стало поводом для очередного министерского кризиса), должны были усилить позиции исполнительной власти, в частности самого президента. Сокращение числа представителей в конгрессе; отмена инициативы парламента в отношении вопросов, связанных с бюджетом; запрет конгрессменам занимать административные должности; полное обновление конгресса одновременно с президентскими выборами путем прямого народного голосования с целью ограничения прерогатив конгресса в пользу исполнительной власти должны были совершенствовать механизмы парламентаризма. Биллингхурст также внес в список конституционных реформ обязательство государства заботиться о сиротах, инвалидах и престарелых, введение подлинного парламентского строя, введение института референдума, что отражало его демократические взгляды и желание ввести в Перу элементы социальных реформ.

Многие историки полагают, что Биллингхурст собирался декретировать роспуск конгресса и вынести на плебисцит проект конституционных реформ⁴⁸. Сам же Биллингхурст после свержения писал в 1914 г.: "Позвольте мне заявить с чистой совестью, что в мои политические планы никогда не входила идея роспуска парламента прямым актом правительства или посредством плебисцита, как об этом заявлялось". Биллингхурст утверждал, что, действительно, собирался вынести проект конституционных реформ на референдум, после чего результаты голосования должны были быть переданы на рассмотрение конгресса, подчеркивал, что никоим образом не хотел покушаться на прерогативы конгресса, его реформа, касающаяся введения в Перу парламентского режима, имела целью расширить сферу деятельности законодательной власти⁴⁹.

Для противников президента мысль о возможном роспуске конгресса пришлась весьма к стати. Столицу сразу же наводнили слухи и листовки, направленные против Биллингхурста.

⁴⁵ NA, American Consular Service, roll 93823. 00/139, p. 2–3.

⁴⁶ NA, General Records..., 1910–1920, M 746, PA RG 58, Department of State, DLLA, roll 823. 00/154, № 42, p. 2.

⁴⁷ Historia general del Perú..., v. 11, p. 177.

⁴⁸ Basadre J. Historia de la República..., v. XII, p. 275; Gilbert D.L. Op. cit. p. 67–68; Pike Fr. Op. cit., p. 200–201; Chirios Soto E.C. Op. cit., p. 396; Stein S. Op. cit., p. 34; Yepes del Castillo E. Op. cit., p. 241.

⁴⁹ Billingham G.E. Op. cit., p. 3, 10.

21 ноября 1913 г. в доме А. Осореса, члена конституционалистской партии, собрались представители крупнейших политических партий Перу – легист Р. Грау, либерал Х. Балта, демократ А. Ульоа и др. Собравшиеся составили манифест, в котором выступили против возможного роспуска парламента и объявили вакантным место президента республики. Заговорщики призывали в манифесте народ и армию к защите конгресса. Заговор возглавил А. Дюран. К конспираторам примкнули также братья Прадо (Хорхе и Мануэль) – сыновья М.И. Прадо, того самого президента, который фактически сбежал из страны во время Тихоокеанской войны с крупной суммой денег, предназначенной для покупки вооружения⁵⁰. Целью заговора было свержение Биллингхурста и возвращение Перу к традиционным для "Аристократической республики" методам правления. Политики понимали, что в одиночку они не смогут одолеть Биллингхурста, опиравшегося на народные массы, для успеха их предприятия следовало заручиться поддержкой армии. Многие военные были недовольны политикой Биллингхурста, занявшего примиренческую с Чили позицию в отношении вопроса о Такне и Арике. И хотя Биллингхурст увеличил расходы на министерство обороны и флота в бюджете 1914 г., многие военные опасались, что в будущем президент сильно сократит ассигнования на содержание армии⁵¹. Казалось, что оппозиции не составит никакого труда привлечь на свою сторону армию, и тем не менее военные, как, например, полковник О. Бенавидес, сомневались в необходимости государственного переворота вплоть до 4 февраля 1914 г. И все же антиправительственная пропаганда, осуществлявшаяся в армии братьями Прадо и Дюраном, постепенно давала свои плоды. Заговорщикам удалось добиться поддержки начальника генерального штаба Х. Урданивии Гинеса и офицеров батальона № 9, расквартированного в казарме Санта Каталина.

Тем временем политическая обстановка в стране накалилась до предела. 24 декабря 1913 г. в отставку подали министр иностранных дел Ф. Тудела Валера и министр финансов Б. Мальдонадо не согласные с решением президента ввести в действие бюджет в обход парламента. 29 декабря Биллингхурст ввел декретом бюджет на 1914 г. без одобрения законодательной власти. Конгресс счел это действие президента неконституционным. Газеты "Ла Пренса" (ее возглавлял представитель Демократической партии – А. Ульоа), "Ла Кроника", "Ла Унион", "Эль Кальяо" и другие развернули широкую антипрезидентскую кампанию. Биллингхурста обвиняли в намерении распустить конгресс, подозревали в стремлении отдать Такну и Арику Чили, осуждали за сокращение военных расходов и критиковали за диктаторские методы правления. Представители оппозиции говорили о создаваемом культе личности Биллингхурста. Президенту вменяли в вину использование народных масс в качестве политического оружия и приписывали ему разжигание "классовой борьбы", то, чего он сам всегда опасался. Политические противники упрекали Биллингхурста и в том, что он плохо руководит финансовыми делами республики. На позиции умеренной критики стояла сивилистская газета "Эль Комерсио", призывавшая Биллингхурста не распускать конгресс. В поддержку президента выступали два периодических издания – "Ла Насьон" и "Ла Аксион Популар". Эти газеты в сотрудничестве с КОЗ с конца декабря 1913 г. вели широкую пропаганду, призывая рабочих и ремесленников поддержать правительство в его противостоянии с конгрессом. Народные манифестации в Лиме проходили под лозунгом роспуска парламента. Пропаганда велась не только в столице, но и в таких городах, как Куско, Пуно, Арекипа и Трухильо. В результате этой деятельности рабочие практически всей страны выражали готовность поддержать президента. По стране прокатилась волна митингов в поддержку правительства. На одном из таких митингов в Куско собралось 10 тыс. сторонников президента⁵². Ситуация стала напоминать события 1912 г., когда активная поддержка рабочих помогла Биллингхурсту добиться поста президента.

⁵⁰ NA, General Records... 1910–1920, M 746, PA RG 58, Department of State, DLLA, roll 823. 00/187, № 2, p. 2–3.

⁵¹ Blanchard P. Op. cit., p. 99; Gran Bretaña y el Perú: informes de los cónsules británicos, v. 2. Lima, 1975, p. 330.

⁵² Blanchard P. Op. cit., p. 97.

Острота ситуации побудила Дюрана принять решение о государственном перевороте, тем более что гарнизон Лимы выражал готовность поднять восстание. Была назначена даже дата – 18 января 1914 г. Однако Грау возражал, считая, что необходимо дождаться, когда Биллингхурст опубликует декрет о роспуске парламента. Кроме того, лидер легистов говорил о необходимости привлечь на свою сторону полицию и жандармерию, чтобы избежать возможного кровопролития. В итоге конспираторы решили повременить с началом восстания. Благодаря отсрочке им удалось склонить на свою сторону правоохранительные службы Лимы и добиться поддержки оппозиционных групп в Арекипе, Хунине, Ике и других департаментах.

В руководстве заговора постепенно происходили изменения. Если сначала движение возглавлял Дюран, надевшийся получить место президента республики в случае успеха восстания, то теперь нити управления заговора постепенно переходили в руки Бенавидеса, сменившего Х. Урданивию Гинеса на посту начальника генерального штаба. И хотя Бенавидес по-прежнему не решался возглавить заговор, становилось очевидным, что именно он является ключевой фигурой движения. Окончательно он принял на себя роль руководителя восстания вечером 3 февраля, после того как был смещен с поста начальника генерального штаба и допрошен Варела, на предмет его связей с заговорщиками.

Биллингхурст был осведомлен о заговорщической деятельности и планах оппозиции. В начале февраля 1914 г. он предпринял ряд шагов, надеясь предотвратить государственный переворот. Ночью 2 февраля был разгромлен дом Дюрана. Этой же ночью в клубе "Унион" были арестованы некоторые видные оппозиционеры: депутат Х. Бальбуэна, сенатор Ф. дель Барко, депутат Н. Присе и др. После этого многие представители оппозиции были вынуждены скрываться или искать убежища в посольствах различных стран. Х. Балта укрылся в посольстве Бразилии, а А. Ульоа в посольстве Боливии. Военные подразделения Лимы получили приказ не покидать казармы. 3 февраля была закрыта редакция газеты "Ла Пренса", яростно критиковавшей президента. Была проведена еще одна серия арестов. Варела настоятельно советовал Бенавидесу покинуть страну и уехать в Европу⁵³. Вечером на улице Тигре состоялся митинг, на котором были созданы части народной милиции. Участники митинга получили оружие. С вечера и до утра по улицам Лимы ездили автомобили с рабочими, стрелявшими из револьверов и выкрикивавшими лозунги в поддержку Биллингхурста. Президент в виду опасности государственного переворота собирался также раздать рабочим столицы оружие из арсенала Санта Каталины, но не осмелился сделать этого. Биллингхурст писал впоследствии: "Единственной возможностью противостоять подрывному действию солдат было вооружение народа частью винтовок из парка Санта Каталины – то, что мне советовал сделать сам народ, но я не осмеливался это одобрить, опасаясь непредвиденных последствий, которые могли возникнуть"⁵⁴.

Создание народной милиции и угроза вооружения народа рассеяли последние сомнения военных в необходимости переворота. Заговорщики решили действовать.

4 февраля в 4 часа 30 минут начался военный переворот. В казарме Санта Каталина в постели был убит Варела, решивший провести эту ночь рядом с солдатами и офицерами батальона № 9, надеясь на то, что в его присутствии они не осмелятся поднять мятеж. Воинские подразделения, возглавляемые Бенавидесом, начали продвижение к президентскому дворцу Писсаро. Во дворец Биллингхурсту позвонили родственники, узнавшие о начале переворота от рабочих. Президент спал, несмотря на то, что накануне вечером ему сообщили о готовящемся восстании. Адъютант службы охраны отказался будить Биллингхурста. Это сделали его друзья – офицер А. Кастро и доктор Х.Х. Мостахо, однако было уже поздно: рядом с Пласа де Армас уже слышались выстрелы. Сопротивление верных президенту охранников было яростным, но недолгим. Два пулемета, размещенных на крыше дворца правительства стреляли в воздух, так как начальник

⁵³ *Martín J.C.* El gobierno de don Guillermo E. Billinghurst, 1912–1914. Lima, 1963, p. 38; *Urdanivia Gines J.* Una revolución modelo. Ejército peruano. Lima, 1954, p. 21.

⁵⁴ *Billinghurst G.E.* Op. cit., p. 84.

жандармов, полковник Бесада, был на стороне заговорщиков и приказал жандармам-пулеметчикам только лишь имитировать бой. Биллингхурста предал также полковник Севилья, командир эскадрона охраны президента. Видя тщетность попыток сопротивления и желая избежать дальнейшего кровопролития, Биллингхурст согласился принять парламентария. Сначала мятежники послали к президенту младшего офицера, но Биллингхурст отказался разговаривать с ним. Тогда во дворец отправился Х. Прадо, потребовавший, чтобы Биллингхурст подписал отречение. Позже в присутствии Бенавидеса и вооруженных солдат президент подписал отречение. Вот его текст: "Принимая во внимание позицию, занятую гарнизоном Лимы, я, призывая к защите конституции, во избежание кровопролития, вынужден отказаться от верховной власти в республике". Бенавидес, прочитав этот документ, настаивал на том, чтобы Биллингхурст добавил в текст фразу об отречении "перед армией". Однако президент отказался отрекаться от власти перед армией, находя это неконституционным⁵⁵. После этого Биллингхурст был помещен в тюрьму, а спустя некоторое время выслан в Чили. Через год – 28 июня 1915 г. он умер в Икике в возрасте 64 лет.

Успех и молниеносность государственного переворота свидетельствовали о слабости и неорганизованности сил, поддерживающих Биллингхурста. Рабочие не были готовы к тому, что армия вмешается в ход политического процесса. Президент не смог организовать сопротивление народных масс, поэтому утром 4 февраля рабочие и ремесленники, обескураженные быстротой мятежа, не пришли защищать своего президента. Разрозненные рабочие группы, вооруженные накануне, не смогли оказать достойного сопротивления хорошо слаженным действиям оппозиции. Это подтверждает число убитых – во время мятежа погибло всего 50 человек⁵⁶. Большая доля ответственности в поражении лежит на самом Биллингхурсте, совершившем ряд крупных ошибок. Он проявлял нерешительность в противостоянии с конгрессом, позволил объединиться всем оппозиционным силам страны, допустил создание мощного заговорщического движения. Президент слишком поздно начал наносить удары по организаторам заговора. Даже в критический момент, от которого зависела судьба его президентства, он не решился раздать оружие рабочим, о чем он, впрочем, впоследствии сожалел. 4 февраля 1914 г. Биллингхурст ничего не мог противопоставить действиям оппозиции, сумевшей объединить в своих рядах ведущие политические силы страны и добиться поддержки армии.

Государственный переворот проходил под лозунгом защиты конгресса и конституции, однако истинные причины мятежа лежат в иной плоскости. Биллингхурст вызвал гнев правящего класса Перу даже не столько тем, что принимал меры по борьбе с коррупцией, издавал законы в пользу рабочих и нередко ущемлял экономические интересы иностранных компаний и связанных с ней представителей перуанской олигархии, сколько тем, что использовал в политической борьбе давление народных масс. Именно народных действий и подлинно народной воли перуанская элита опасалась больше всего. Биллингхурст стремился отстаивать суверенитет народа. Будучи противником "узко-элитарной демократии", он хотел интегрировать народные массы в политическую систему страны, создав тем самым подлинные демократические основы республики. Этого ему олигархия простить не могла.

Острый политический кризис, вызванный президентством Биллингхурста, не привел к краху "Аристократической республики", скорее, наоборот, перед лицом общей угрозы олигархические кланы объединились, продлив еще на некоторое время существование угасающего режима.

Лидеры правящего класса не смогли в полной мере оценить и воспользоваться идеями и опытом реформ Биллингхурста, что в конечном счете привело к падению "Аристократической республики" в 1919 г., не последнюю роль в котором сыграли те силы и процессы, которые Биллингхурст пытался контролировать и поставить на службу нации.

⁵⁵ Ibid., p. 85–91.

⁵⁶ NA, General Records..., 1910–1920, M 746, PA RG 58, Department of State, DLLA, roll 823. 00/154, № 42, p. 5.